

ІНФЕКЦІЙНІ ХВОРОБИ

УДК 616.98:578.828:616.992:582.284:614.1

**В.Н. Козько, А.В. Гаврилов, О.В. Загороднева, А.В. Сохань,
Я.И. Копейченко, В.В. Запорожская**

**КРИПТОКОККОВАЯ ИНФЕКЦИЯ У ВИЧ-ПОЗИТИВНЫХ
И ВИЧ-НЕГАТИВНЫХ ЛИЦ: СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ**

Харьковский национальный медицинский университет

Cryptococcus neoformans, вызывающий криптококкоз легких и центральной нервной системы, распространен по всему миру. Показано, что данная патология является одной из основных причин смертности ВИЧ-позитивных пациентов.

Ключевые слова: *Cryptococcus neoformans*, ВИЧ ко-инфекция, легочной криптококкоз, криптококкоз центральной нервной системы.

С конца 1980-х годов в связи с пандемией ВИЧ-инфекции во всем мире регистрируется неуклонный рост числа заболевших криптококкозом. Это одно из наиболее опасных для жизни больных СПИДом заболеваний. Из каждого миллиона больных с данной патологией около 100 000 столкнулись с криптококковой инфекцией. В настоящее время в США ежегодно регистрируется около 200 новых случаев заболевания криптококкозом с летальным исходом в 20–30 % случаев [1, 2].

Этиология. Возбудителями криптококкоза у людей являются *C. neoformans* и *C. gattii* (лат. *Cryptococcus*), которые относятся к царству *Fungi*, отряду *Basidiomycota*, классу *Basidiomycetes*, подклассу *Tremellomycetidae*, порядку *Filobasidiales*, семейству *Filobasidiaceae*, роду *Cryptococcus*. Особенность *Cryptococcus neoformans* заключается в том, что это инкапсулированный гриб.

Буссе (1894 г.) впервые выделил дрожжевой гриб из большеберцовой кости 31-летней женщины, отметил его устойчивость к гидроксиду натрия и представил его в докладе Грифсвальдскому медицинскому обществу. В следующем году хирург Бушке также сообщил о данном грибе, выделенном от той же пациентки. Эти случаи позволили обнаружить новый гриб и определить его пато-

генные свойства. Вследствие этого заболевание, вызванное данным грибом, называют болезнью Буссе–Бушке.

Существует более 50 видов криптококка, большинство из которых обитает в почве и не представляет опасности для человека. Только *C. neoformans* и *C. gattii* являются патогенными для последнего. Ранее считалось, что *C. neoformans* имеет 2 подвида — *var. neoformans* и *var. gattii*. Однако, учитывая последние исследования генома, в настоящее время *C. neoformans* и *C. gattii* относят к двум различным видам криптококка, которые подразделяются в зависимости от антигенной специфичности капсулярного полисахарида на 5 серотипов (*C. neoformans* — на серотипы А, D и AD; *C. gattii* — на серотипы В и С). *C. neoformans* серотипа А, в отличие от *C. gattii*, наиболее часто вызывает развитие заболевания у иммунодефицитных пациентов, включая ВИЧ-инфицированных. Чаще всего *C. neoformans* имеет сферическую форму, но некоторые клетки — овальную. Гриб не образует ни истинного мицелия, ни псевдомицелия. Могут встречаться цепочки из овальных клеток. Размеры клеток гриба варьируют от 2 до 20 мкм [3].

Уникальной чертой патогенных дрожжеподобных микроорганизмов является на-

©В.Н. Козько, А.В. Гаврилов, О.В. Загороднева и др., 2010

личие слизистой капсулы, которая может быть как едва заметной, так и очень большой, превышающей поперечник клетки. Возбудитель образует капсулу в культурах на питательных средах и в пораженных тканях, но в последних капсула выражена сильнее. *C. neoformans* по Граму окрашивается положительно и практически не отличается по морфологии от представителей рода *Candida*. Для обнаружения криптококков используют метод тушевых препаратов, окраску алциановым голубым или муцикармином для выявления кислых полисахаридов капсулы. В цитоплазме клеток возбудителя при обычной или фазово-контрастной микроскопии обнаруживаются включения круглой формы. Исследования морфологии возбудителя с помощью электронной микроскопии выявили у криптококков все внутриклеточные органеллы эукариотов — ядро, ядрышко, рибосомы, митохондрии, эндоплазматическую сеть и др. *C. neoformans* растет на всех питательных средах, используемых в микробиологических лабораториях (мясопептонный агар, мясопептонный бульон, сусло, агар, жидкое сусло, среда Сабуро и т. д.), при рН=6,5–6,8. Данный возбудитель непритязателен к температурному режиму роста (28–37 °С), что отличает его от сапрофитных представителей рода *Cryptococcus*, которые способны к росту и размножению только при температуре 28 °С. Все представители рода *Cryptococcus* растут в обычных аэробных условиях. Добавление в среду глюкозы, мальтозы, тиамина и креатинина способствует более выраженному капсулообразованию. Колонии, как правило, выглядят белыми, блестящими, слизистыми, по мере старения культуры становятся кремовыми и коричневыми. На жидких питательных средах культуры криптококков растут в виде осадка на дне и пристеночного кольца на поверхности среды. Наряду с типичными дрожжевыми колониями некоторые штаммы могут давать рост в виде сухих, складчатых, плотно связанных со средой колоний, иногда желтого цвета. Биохимической особенностью *C. neoformans*, которая отличает его от непатогенных видов, является способность продуцировать меланин. Для более быстрого выявления данного пигмента используются специальные среды, приготовленные на основе экстрактов из семян *Guizotia abyssinica*, отчасти подсолнечника, кожуры картофеля и моркови, яблочного сока, или синтетические с добавлением ди-

гидроксифенилаланина. На данных средах патогенные криптококки образуют темный пигмент меланин уже в течение 1-й недели роста после посева, тогда как непатогенные — через 2–3 недели. Другие дрожжеподобные микроорганизмы на этих средах его не образуют.

Для грибов рода *Cryptococcus* характерна способность вызывать гидролиз мочевины на среде Христенсена благодаря наличию у них фермента уреазы. Большинство серотипов *C. neoformans* могут использовать креатинин как питательный ресурс, что частично объясняет размножение этих микроорганизмов в помете птиц, богатом креатинином. Отличительной является и способность криптококков продуцировать крахмалоподобное вещество амилазу на средах с низкой концентрацией водородных ионов.

Для дифференциации грибов рода *Cryptococcus* используют метод ауксаногамм, позволяющий оценивать усвоение того или иного источника углевода или азота. *C. neoformans* отличается тем, что ассимилирует глюкозу, галактозу, сахарозу, мальтозу и не усваивает лактозу и нитрат калия.

Как и все капсульные микроорганизмы, криптококки имеют капсульные и соматические антигены. Соматические антигены изучены мало, имеющиеся сведения указывают на то, что они не обладают видоспецифичностью. Капсульные антигены по химическому составу являются кислыми полисахаридами и обладают видо- и типоспецифичностью. Установлено, что капсульные полисахариды криптококков тормозят выработку антител, способствуя тем самым выживанию и размножению патогенных криптококков в организме.

Эпидемиология. *C. neoformans* распространен повсеместно, *C. gattii* — только в субтропических областях. Грибы рода *Cryptococcus* широко представлены в природе и считаются космополитами: имеются сообщения об их выделении на всех материках земного шара, включая Антарктиду.

Серотипы В и С *C. gattii* могут быть выделены из определенных видов эвкалиптовых деревьев и воздуха вокруг них. *C. neoformans* серотипов А и D обнаруживается в старых экскрементах голубей, птичьих гнездах и гуано. В голубином помете имеются оптимальные концентрации азотистых и других питательных веществ, и при подходящих условиях температуры и влажности микроорганизм может там даже размножаться. В высохших экскрементах голубей

гриб благодаря высушиванию уменьшается до 1–3 мкм. Инфицированная пыль при вдыхании глубоко проникает в дыхательный тракт. Голуби, в помете которых наиболее часто обнаруживают *C. neoformans*, являются лишь механическими его переносчиками. Во влажном или высушенном голубином помете *C. neoformans* может оставаться жизнеспособным на протяжении 2 лет и более. Также *C. neoformans* был обнаружен в бродящих фруктовых соках, молоке, масле, траве, на теле насекомых. Естественно, возникающий криптококкоз встречается как у животных, так и у людей. Данное заболевание обнаруживается у лошадей, обезьян, коров, собак, кошек и грызунов. Были описаны эпидемии криптококкового мастита у коров в Южной Африке и Австралии. В качестве лабораторных животных для создания модели заболевания чаще всего используются мыши и крысы, для получения иммунных сывороток — кролики. До настоящего времени не зарегистрирован факт передачи криптококка от животного к человеку или от человека к человеку респираторно. Сообщалось о передаче криптококка через трансплантированные органы, которые были инфицированы [4].

C. neoformans вызывает значительное число заболеваний у иммунодефицитных лиц, включая пациентов с ВИЧ-инфекцией, тогда как *C. gattii* — у иммунокомпетентных пациентов (70–80 % всех случаев криптококковой инфекции у данной категории больных).

Криптококкоз встречается во всех возрастных группах: от новорожденных до глубоких стариков, но чаще в возрасте 40–60 лет. Леон и Рабинович (1972 г.) сделали сообщение о том, что более 2/3 пациентов с криптококковой инфекцией оказались старше 40 лет, причем у пациентов в возрасте 50 лет и старше криптококкоз встречался в 3 раза чаще как у мужчин, так и у женщин. Однако пандемия ВИЧ-инфекции привела к спонтанному и гигантскому увеличению случаев криптококкоза и снижению среднего возраста пациентов. Мужчины болеют в 2 раза чаще женщин. За время наблюдения не было выявлено расовой или профессиональной предрасположенности к этому заболеванию.

Ученые на основании положительных аллергических проб с криптококковым антигеном обнаружили, что 19,8 % «здоровых» людей переболело или сенсибилизировано *C. neoformans* [5].

Смертность. До применения амфотерицина В (с дезоксихололатом) криптококковый менингит и диссеминированные формы криптококкоза неизбежно приводили к летальному исходу. Однако с появлением амфотерицина В, флуцитозина, флуконазола и других азолов уровень смертности от криптококкоза существенно снизился. В 1995 г. Саид и Дант сообщили о том, что уровень смертности больных криптококкозом, которые лечились амфотерицином В и флуцитозиним, составил 14 %; больных, которых лечили другими препаратами, — 28 % [6, 7].

Патогенез. Опыты на животных дают более четкое понимание патогенеза при криптококковой инфекции. Возбудитель первоначально попадает в респираторный тракт, но не напрямую от человека к человеку. При последующей ингаляции споры гриба проникают в легочные альвеолы, где им необходимо преодолеть от нейтральной до щелочной рН и физиологические концентрации углекислого газа перед тем, как они будут фагоцитированы альвеолярными макрофагами. Гликозилкерамидсинтаза является ведущим фактором для выживания *C. neoformans* в этой экстрацеллюлярной среде. Несмотря на это, грибу не требуется в гликозилкерамидсинтазе для выживания внутри клетки, более кислой среде внутри макрофага. Некапсулированные грибы сразу же фагоцитируются и уничтожаются, в то время как капсулированные грибы более устойчивы к фагоцитозу. Криптококковая полисахаридная капсула обладает антифагоцитарными свойствами и может быть иммуносупрессивной. Антифагоцитарные свойства капсулы блокируют распознавание гриба фагоцитами и ингибируют лейкоцитарную миграцию в область грибового внедрения [8].

Ученые обнаружили широкий спектр реакций организма на внедрение криптококковой инфекции. Они варьируют от безвредной колонизации в дыхательных путях и асимптоматической инфекции у работников лабораторий (обнаруживаются только при постановке кожной пробы) до криптококкового менингита или диссеминированной инфекции. Вирулентность у животных и людей варьирует в зависимости от вида криптококка и, возможно, играет относительно небольшую роль в исходе заболевания. Определяющим фактором является иммунный статус человека (больного). Реакция хозяина на криптококковую инфекцию включает как клеточный, так и гумораль-

ный компоненты. Опыты на животных демонстрируют, что натуральные киллеры участвуют в раннем уничтожении криптококка и, возможно, в антителозависимом клеточном уничтожении. *In vitro* макрофаги, выработанные моноцитом, натуральные киллеры и Т-лимфоциты могут ингибировать или убить криптококк. Успешный ответ хозяина включает увеличение активности Т-хелперов, конверсию кожного теста и уменьшение числа жизнеспособных микроорганизмов в тканях. Кроме клеточных механизмов были описаны и антикриптококковые антитела и растворимые антикриптококковые факторы. Антитела к криптококковому антигену играют ключевую роль в действии макрофагов и лимфоцитов, обеспечивающих иммунный ответ организма. Иммунные дефекты довольно широко распространены среди пациентов с менингитами или диссеминированными формами криптококкоза. Легочные формы криптококкоза регистрируются в основном у иммунокомпетентных больных.

Патологоанатомические изменения. Инфекция, вызванная *C. neoformans*, обычно характеризуется незначительным некрозом или его отсутствием. Выраженные изменения в органах встречаются у людей с тяжелым течением криптококковой инфекции. Экстенсивное воспаление или фиброз редки. Хорошо сформулированные гранулемы обычно отсутствуют.

При локализованном криптококкозе легких очаги могут располагаться в любой части легкого в виде плотных гранул, иногда слизистых, если имеется обильное размножение в них криптококков. Могут встречаться как маленькие абсцессы, так и большие пневмонические поражения, занимающие одну или несколько долей.

При церебральной форме криптококкоза обнаруживается диффузный экссудат на основании мозга и мозжечка, в субарахноидальном пространстве. Экссудат может быть мутным или кремово-белого цвета, напоминать мыльную пену. При удалении мозговой оболочки наблюдаются вдавления на поверхности мозга. При поражении последнего появляются мелкие кисты, наполненные слизистым содержимым, состоящим из массы криптококков. Кисты часто сообщаются с субарахноидальным пространством. Локализованное поражение центральной нервной системы (ЦНС) в виде гуммы может располагаться в любой части мозга.

Клинические проявления. Клиническая картина заболевания разнообразна и зависит от поражения той или иной системы или органа, а также от особенностей первичной патологии, на которую наслаивается криптококкоз. Наиболее распространенные формы криптококкоза — криптококковый менингоэнцефалит и легочной криптококкоз. *C. neoformans* может вызвать асимптоматическую пульмонарную инфекцию, впоследствии осложнившуюся менингитом, который нередко является первым признаком заболевания.

Несмотря на то что *C. neoformans* попадает в организм через дыхательные пути, поражение ЦНС является основной формой криптококкоза с выраженной клинической симптоматикой как у иммунокомпетентных, так и у иммунодефицитных лиц. Заболевание при отсутствии адекватной терапии всегда имеет летальный исход. Сроки летальности колеблются в широких пределах: от 2 недель с момента появления симптомов до нескольких лет [9]. Клинические проявления и течение криптококкового менингита варьируют в зависимости от сопутствующих заболеваний и состояний (диабет, саркоидоз, применение глюкокортикостероидов), а также от иммунного статуса пациента. Криптококкоз ЦНС обычно поражает как вещество мозга, так и его оболочки. У иммунокомпетентных лиц встречаются либо менингиты, либо фокальные криптококкомы. Менингит проявляется диффузными нефокальными симптомами (нарушение сознания, рвота), тогда как криптококкомы — фокальными неврологическими дефектами. Наиболее распространенные симптомы — упорная и выраженная головная боль, чаще локализуемая в лобной или височных областях, головокружение, раздражительность, ухудшение памяти, нарушение сознания (включая изменения личности, ступор, сопор и кому). Тошнота и рвота регистрируются довольно часто и нередко связаны с повышением внутричерепного давления. Лихорадка и менингеальные знаки (ригидность мышц затылка) — симптомы более агрессивного воспалительного ответа — встречаются реже. В редких случаях при осмотре ВИЧ-позитивных пациентов можно выявить минимальные или неспецифические симптомы. Лихорадка отсутствует или субфебрильная. Такие симптомы, как снижение остроты зрения, фотофобия и диплопия, могут появляться в результате арахноид-

дита, папилэдемы, неврита глазного нерва и хориоретинита. Нередко регистрируются нарушения слуха, эпилептические приступы, атаксия, афазия. Деменция может указывать на наличие гидроцефалии как позднего осложнения [10–12].

Несмотря на преобладание воздушного пути инфицирования *C. neoformans*, менее чем у 15 % пациентов встречается картина пневмонии. Редко выделение *C. neoformans* из мокроты пациентов с хроническими obstructивными заболеваниями легких или бронхоэктазами может быть признаком инфекционного заболевания, чаще всего это асимптоматичная колонизация. Криптококкоз легких имеет скудную симптоматику и, как правило, не диагностируется на этой стадии. У трети иммунокомпетентных пациентов с легочной формой криптококкоза симптомы отсутствуют или незначительно выражены, в связи с чем данная категория больных за медицинской помощью не обращается. У иммунокомпетентных лиц клиническая симптоматика в 54 % случаев представлена кашлем (в 32 % — с продукцией незначительного количества мокроты) и в 46 % — плевральной грудной болью. Также отмечаются субфебрильная температура, нарушение дыхания, потеря массы и общая слабость. Ночной пот, как при туберкулезе, не характерен для легочной формы криптококкоза, но может возникать при диссеминированном криптококкозе или криптококкозе ЦНС. У иммунодефицитных ВИЧ-негативных пациентов легочной криптококкоз протекает быстро, часто с диссеминацией в ранние сроки заболевания. У 83 % таких больных отмечаются температура и недомогание. Для ВИЧ-позитивных пациентов с легочной формой криптококкоза также характерны температура (в 84 % случаев), кашель (в 63 %), диспноэ (в 50 %), головная боль (в 41 %) и потеря массы (в 47 %). Может поражаться любая часть легкого. Инфильтраты чаще располагаются билатерально, с одной стороны, во многих долях или в одной доле. Иногда наблюдаются широкие пневмонические инфильтраты. На рентгенограммах грудной клетки очаги инфильтрации разного размера, диаметром от 2 до 7 см, полости и каверны редки. Встречаются мелкоочаговые поражения

легких, напоминающие милиарный туберкулез [13].

Несмотря на частое хроническое течение заболевания, у иммунокомпетентных пациентов обычно отмечается спонтанная регрессия как клинических, так и рентгенологических проявлений. У взрослых может развиваться респираторный дистресс-синдром.

Как легочная форма криптококкоза может формироваться при отсутствии экстрапульмонарных проявлений, так и экстрапульмонарные формы криптококкоза (менингит) — при отсутствии определенной легочной патологии.

Нередко у пациентов с ко-инфекцией в цереброспинальной жидкости, крови и моче обнаруживаются криптококковые антигены и культуры.

У 10–15 % пациентов, инфицированных *C. neoformans*, регистрируются поражения кожи. У иммунокомпетентных лиц кожа, как правило, является единственным очагом инфекции. У иммунодефицитных лиц, особенно при СПИДе, поражения кожи могут быть признаками диссеминированной формы криптококкоза. Кожные проявления встречаются в виде папул, пустул, узлов, язв или дренирующих синусов. У больных СПИДом папулы с вдавлением в центре могут напоминать случаи контактного моллюска.

Поражение костей отмечается у 5–10 % пациентов с криптококковой инфекцией, чаще имеет остеолитический характер и сходно с неопластическим или туберкулезным поражением костей.

Реже при криптококковой инфекции встречаются неврит глазного нерва или эндофтальмит, приводящие к потере зрения, целлюлит с некротическим васкулитом (у пациентов после трансплантации органов), миокардит, хориоретинит, гепатит, перитонит, абсцесс почки, миозит.

У мужчин распространение криптококка из простаты затруднено. Данная его локализация может служить резервуаром для рецидива системной инфекции.

Пациенты, инфицированные *C. gattii*, нередко иммунокомпетентные, медленно реагируют на лечение и склонны к развитию интрацеребральных массовых поражений криптококком.

Список литературы

1. Kaplan J. E. Guidelines for preventing opportunistic infections among HIV-infected persons 2002. Recommendations of the U.S. Public Health Service and the Infectious Diseases Society of America / J. E. Kaplan, H. Masur, K. K. Holmes // MMWR Recomm. Rep. — 2002. — Jun. 14. — V. 51. — P. 1–52.

2. King J. W. Cryptococcosis: Follow-up Oct 30 2009 [Електронний ресурс] / J. W. King, M. L. DeWitt. — Режим доступу : <http://emedicine.medscape.com/article/215354-followup>.
3. Возианова Ж. И. Инфекционные и паразитарные болезни : в 3 т. / Ж. И. Возианова. — К. : Здоров'я, 2001. — Т. 2. — 2001. — 696 с.
4. Practice guidelines for the management of cryptococcal disease. Infectious Diseases Society of America / M. S. Saag, R. J. Graybill, R. A. Larsen [et al.] // Clin. Infect. Dis. — 2000. — Apr. — V. 30 (4). — P. 710–718.
5. Mitchell A. P. Cryptococcal virulence: beyond the usual suspects / A. P. Mitchell // J. Clin. Invest. — 2006. — Jun. — V. 116 (6). — P. 1481–1483.
6. Наказ Міністерства охорони здоров'я України від 04.10.06 № 658. Про затвердження клінічного протоколу антиретровірусної терапії ВІЛ-інфекції у дорослих та підлітків [Електронний ресурс]. — Режим доступу : http://uazakon.com/documents/date_6e/pg_gdwfzx/index.htm.
7. Incidence and risk factors of immune reconstitution inflammatory syndrome complicating HIV-associated cryptococcosis in France / O. Lortholary, A. Fontanet, N. Mémain [et al.] // AIDS. — 2005. — Jul. 1. — V. 19 (10). — P. 1043–1049.
8. Glucosylceramide synthase is an essential regulator of pathogenicity of *Cryptococcus neoformans* / P. C. Rittershaus, T. B. Kechichian, J. C. Allegood [et al.] // J. Clin. Invest. — 2006. — Jun. — V. 116 (6). — P. 1651–1659.
9. Тактика ведення пацієнтів с оппортуністическими інфекціями и общими симптомами ВИЧ/СПИДа [Електронний ресурс] : Клинический протокол для Европейского региона ВОЗ, 2006. — Режим доступа : http://aids.belmapo.by/downloads/protocols/dl/protocol02_ru_w2003-edit-final16feb28.pdf.
10. Unusual presentations of nervous system infection by *Cryptococcus neoformans* / D. Eric Searls, J. J. Sico, S. Bulent Omay [et al.] // Clin. Neurol. Neurosurg. — 2009. — Sep. — V. 111 (7). — P. 638–642.
11. Cryptococcal immune reconstitution inflammatory syndrome after antiretroviral therapy in AIDS patients with cryptococcal meningitis: a prospective multicenter study / S. Sungkanuparph, S. G. Fillier, P. Chetchotisakd [et al.] // Clin. Infect. Dis. — 2009. — Sep. 15. — V. 49 (6). — P. 931–934.
12. Ma A. L. Cryptococcal meningitis in an immunocompetent adolescent / A. L. Ma, N. C. Fong, C. W. Leung // Ann. Trop. Paediatr. — 2008. — Sep. — V. 28 (3). — P. 231–234.
13. Proven pulmonary cryptococcosis due to capsule-deficient *Cryptococcus neoformans* does not differ clinically from proven pulmonary cryptococcosis due to capsule-intact *Cr. neoformans* / H. A. Torres, V. G. Prieto, I. I. Raad, D. P. Kontoyiannis // Mycoses. — 2005. — Jan. — V. 48 (1). — P. 21–24.

В.М. Козько, А.В. Гаврилов, О.В. Загороднєва, А.В. Сохань, Я.І. Копійченко, В.В. Запорізька
КРИПТОКОКОВА ІНФЕКЦІЯ У ВІЛ-ПОЗИТИВНИХ І ВІЛ-НЕГАТИВНИХ ОСІБ: СТАН ПРОБЛЕМИ

Cryptococcus neoformans, який переважно спричиняє криптококоз легень та центральної нервової системи, розповсюджений у всьому світі. Показано, що дана патологія є однією з основних причин смертності у ВІЛ-позитивних пацієнтів.

Ключові слова: *Cryptococcus neoformans*, ВІЛ ко-інфекція, легеневий криптококоз, криптококоз центральної нервової системи.

V.N. Kozko, A.V. Gavrylov, O.V. Zagorodneva, A.V. Sohan, Ya.I. Kopychenko, V.V. Zaporozhskaya
CRYPTOCOCCUS INFECTION IN HIV-POSITIVE AND HIV-NEGATIVE INDIVIDUALS: THE STATE OF THE PROBLEM

Cryptococcus neoformans that causes pulmonary cryptococcosis and central nervous system infection is widely spread all over the world. It was shown, that this pathology is the main mortality reason among HIV-positive patients.

Key words: *Cryptococcus neoformans*, HIV co-infection, pulmonary cryptococcosis, central nervous system cryptococcosis.

Поступила 20.04.10